

Божена Мицкевич

Ностальгия

Поэзия

Божена Мицкевич
Ностальгия. Поэзия

«Издательские решения»

Мицкевич Б.

Ностальгия. Поэзия / Б. Мицкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749907-5

«Очень светлые, лиричные, добрые, грустные стихи. Такие, какими и должны быть стихи. Стихи, созданные любовью к миру». Елизавета Шапочка

ISBN 978-5-44-749907-5

© Мицкевич Б.
© Издательские решения

Содержание

Я читала тебя по губам...	6
В Париже звёзды ближе	6
У моей дневной дороги	7
Так уж вышло	8
Пишу тебе	9
От слов пожар	10
Отзоревались	11
В глазах мечта!	12
О, сколько нежности в цветах	13
Розы в банке	14
От поздних слов	15
Эльфийской сладостью сирень	16
Глаза закрываются от усталости	17
Что в словах отразить	18
Лазоревый цветочек	19
Я, обжигаясь, тороплюсь	20
Она сидела у окошка	21
Под утренним дождем	23
Раскол	24
А если это – Любовь?	25
Мы все словно эльфы стремимся к добру	26
Чертополох летит	27
Побалуйте себя чаем	28
А где-то море голубое	29
Врезаясь караванами ракет	30
Мои друзья	31
Изголодавшись, измучившись	32
Руки – храм	33
Батюшки-светы	34
Нынче дождь смывает грусть	35
Когда идешь ко дну	36
Наверное, старость прокралась до срока	37
Стив Джобс	38
Загрустила на Задонье мандолина	39
Лил дождь...	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ностальгия Поэзия

Божена Мицкевич

Корректор Ирина Станиславовна Тараненко

© Божена Мицкевич, 2018

ISBN 978-5-4474-9907-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я выражаю свою признательность: мужу Виктору, сыну Андрею, моей сестре Ирине за помощь в создании этой книги, а также моим друзьям и коллегам за то, что внушали мне уверенность!

Я читала тебя по губам...

В Париже звёзды ближе

В Париже звёзды ближе, чем земля,
В Париже звёзды ближе.
Откуда это знаю я?
Я не была в Париже...
Я там не буду никогда...
На шепот голос мой:
В Париже яркая звезда,
Ярка даже зимой...
Я этим сном обожжена,
Я грежу этот сон —
В Париже звёзды как весна,
Как осень, как перрон...

Мне синь звезды не даст заснуть,
Мне рваться в путь
Когда-нибудь
Увижу я в Париже
звезда к земле всё ближе...

У моей дневной дороги

У моей дневной дороги
стынут руки – недотроги,
у моей дневной дороги
опечалены глаза.

В придорожье в слое пыли
мы любовь свою забыли,
и растет чертополохом
та забытая любовь.

Ты же помнишь – мы любили...
И любовь свою забыли,
и растет чертополохом
позабывтая любовь...

У моей ночной дороги
губы сжаты, глаза строги,
у моей ночной дороги
недовольное лицо.

Звездами горели очи,
полыхали наши ночи,
а теперь чертополохом
прорастает та любовь...

Так уж вышло

Так уж вышло, так уж вышло:
отцвела в садочке вишня,
отцвела в садочке вишня,
но осталась та любовь.

Так уж вышло, так уж вышло:
за другого замуж вышла,
за другого замуж вышла,
но осталась та любовь.

Так уж вышло, так уж вышло:
ты с другой сидишь у вишни,
ты с другой сидишь у вишни,
но осталась та любовь.

Так уж вышло, так уж вышло:
зреет в наших детях вишня,
зреет в наших детях вишня,
в них осталась та любовь.

Пишу тебе

Пишу тебе, как прежде: в пустоту...
Ответ не жду,
его уже не будет.
Прольется май
и лужами остудит
мою уставшую мечту.

Прощать и жить
давно я обещала,
но все ждала,
все открывала дверь,
ночами я не засыпала...
вот отосплюсь теперь!

Не дрогнет высь
от шепота и всхлипа,
от нежных слов.
В морях бушует шторм.
Кому-то яхты,
а кому-то
сухой лишь корм...

Я не в обиде,
я сама хотела
мечтать и верить
в доброту твою.
Ну вот чуть-чуть не долетела,
Ну вот слегка не допою...

От слов пожар

От слов пожар,
От слов озноб.
Я пробираюсь тихим вором
за тот знакомый поворот,
где дом на карту твой приколот.
Стою, сомнения столбом
взлетают, застилая солнце,
и упираюсь мокрым лбом
в твое закрытое оконце.
Мой Бог, прошу, ты пощади
слепую женскую любовь,
она закручивает боль,
как шарфик шелка на груди.
Мне нужен только взгляд один
для новых сил,
для новых дел.
Пойми, любви такой удел,
стоять смиренно у двери!

Отзоревались

Отзоревались...
Ты с другою, я с другим.
Как были наши зори не похожи!
Ты был когда-то самым дорогим!
Теперь я вспоминаю между прочим...

Твои глаза – пустые окна слез,
В твоих губах застывшая весна.
Остались в прошлом у берез
Шальные ночи те, без сна.

Другой букеты даришь ты теперь,
И мне их дарят вешнюю порой.
Тебя я не люблю, поверь!
Слепых иллюзий ты не строй.

Но иногда щемит в груди тоска,
И что-то шепчет сумрак полуночи.
Любила я ту жилку у виска,
Тебя любила, очень сильно, очень.

Уходят зори влажными степями,
Дни наши уж давно не ходят рядом,
И все же мы незримыми цепями
сцепились, словно лозы с виноградом.

Любви прошедшей видно не бывает!
Мы остаемся в ней на век, всегда.
И новую любовь свою встречаем,
Лишь обновленными, как вешняя вода.

В глазах мечта!

В глазах мечта!
Вино и кофе разбавят книжные мечты,
платок вы судорожно мнете и переходите на «ты».
Да я – Поэт, а вы – читатель,
меж нами пропасть книжных строк.
Вы, милый моя, мечтатель,
а я бываю так жесток.

В глазах мечта,
о, боже правый, я вам в герои не гожусь!
Порой я ночью не ложусь,
хоть приползаю в хлам усталый.
Вот вы вечернюю порой затеете вдруг разговоры,
минуты эти, словно воры,
крадут стихи мои меж тем.

В глазах мечта,
Какая мука мне быть при вас весь этот час,
скорее б тяжкая разлука легла меж нас.
Хочу забыть глаза и слезы,
в руках дрожащие листы
Вот так в садах увяли розы,
Вы переходите на «ты»...

Не стоит эту грань тревожить,
я – погибающий поэт,
будь я на двадцать лет моложе,
я мог бы дать иной ответ,
а нынче – Нет...

О, сколько нежности в цветах

О, сколько нежности в цветах,
В словах и мыслях о любви,
О, сколько легкости в мечтах
О нем, сидящем визави.

В полночных стуках ясных звезд,
Что падали ко мне в ладони,
И нежном сердце, что унес,
Холодный ветерок в придонье.

О, как волнует соловей
Меня рассветною порою!
Ты приходи ко мне скорей,
Я дверь тихонько приоткрою.

Открою мысли и мечты,
Все без утайки, расплескаю.
Лишь приходи скорее ты,
В разлуке я изнемогаю.

О, сколько нежности в цветах,
В словах и мыслях о любви.
О, сколько легкости в мечтах,
О бесконечном визави...

Розы в банке

Розы в банке из-под пива,
Мило, милый, очень мило,
Розы для аперитива,
Если счастья не хватило.

Пью я жадно эти розы,
Цвета меда, цвета лета.
Если б не было склероза
Улетела б без ответа.

Только память заплутала,
Я устала жить в тумане,
Я тебя с собой венчала
В полусне, в полуобмане...

Розы вянут, листья ржавы,
Заплутало счастье где-то:
У далекой у заставы,
У леска на крае света...

Розы в банке из-под пива,
Лепестки стального цвета.
Ах, жестокая забава,
Так любить, да без ответа...

От поздних слов

От поздних слов до нежных губ
одно мгновение,
полет стрижа,
как взмах ножа,
одно стихотворение.

От нежных слов до нежных губ
всего лишь шаг,
упавший лист,
летающий шарф...

Эльфийской сладостью сирень

Эльфийской сладостью сирень,
Струит блаженный аромат.
И все, кому только не лень,
Неспешно переходят в сад.

Волшебный праведный Апрель
Рисует нежными цветами.
На севере звенит капель,
На юге – дамы под зонтами.

С черемухи метет метель,
Летает снегом белым, белым.
Еще тяжелый, сонный шмель,
Круг делает, жужжа, не смелый.

И я, как все, стою в саду,
Уста немы от восхищения,
Я ждать – готова, не уйду,
Хочу увидеть завершение

Чудесной сказки здесь в саду.
Апрель, я жду, я не уйду...

Глаза закрываются от усталости

Глаза закрываются от усталости —
Это пройдет. Настроение – Дождь!
Когда не хватает немного – малости,
Ты не грусти, поверь – ты дойдешь.

Столько раз падали и вставали,
Сами ползли за последний край,
Мы свою жизнь волкам отдавали,
Они ее грызли как каравай.

Сколько потухло уже тихих звезд,
Закатилось счастье за пыльный диван,
Вот ты, например, мне опять врешь,
В правду рядишь обычный обман.

Окна помою, за ними весна,
Настроение – Дождь, вокруг луж вода.
Я устала бороться совсем одна,
Но одиночество не смерть, не беда.

Ветру, солнцу над облаками – SOS!
Помогите, помогите, помогите!
Настроение – Дождь,
Настроение – одна, заберите...

Глаза закрываются от усталости —
Это пройдет. Настроение – Дождь!
Когда не хватает немного – малости,
Ты не грусти, поверь – ты дойдешь!

Что в словах отразить

Что в словах отразить?
Все лишь фальшь или боль.
По глазам бы читала тебя, как книгу!
Я все верила: есть на Земле Любовь!
А судьба мне крутила фигу.

Я мечтала не о принце, и не о коне,
О простом человеческом счастье мечтала...
И частенько встречала его во сне,
И частенько к нему по ночам бежала...

Я хотела бы душу твою испить
До конца, даже если на дне ее яд,
Я хотела бы до конца любить,
Чтобы ты не мог повернуть назад.

Чтобы вместе, словно канатом стянуты,
Мы боролись с жизнью вдвоем...
Но ночными мечтами мы были обмануты
И давно уже порознь живем...

Лазоревый цветочек

Лазоревый цветочек прибило холодком,
Укутается вечером бабулечка платком.
Согрей, платок пуховый, ты цветик во степи,
Луч солнечный, приветливый скорее к нам лети.

Летите ветры знойные, ждут в пухе тополя,
Ждет золота от колоса Донская Мать-Земля.
А нынче веет холодом, и изморозь стоит,
Цветочек наш лазоревый, как прежде, победит.

Душа звенит от радости и движется тепло,
Ах, милая бабулечка, как в радости светло!
Наш край богатством славится
и славится людьми,
Ах, в роще заливаются донские соловьи!

Спасибо, цвет лазоревый,
раздольный милый край,
И ты моя бабулечка, согрейся, не скучай!
Мы вместе утро встретим в степи, в который раз.
Всё лучшее на свете в России! Здесь! Сейчас!

Я, обжигаясь, тороплюсь

Я, обжигаясь, тороплюсь
любовь последнюю испить.
Она исчезнет, может быть,
зарюю красной по утру...
Твое прощальное: «Люблю»
Сияет радугой на небе,
и ты горишь, подобно Фебу,
стрелами сердце мне пробив.
Кто в жизни раз хоть полюбил,
расстаться с мукой той не в силах.
Мы ищем жизни в ласках милых,
Мы жизнь за радость им дарим.
Я верю, нравится богам
наше безумное веселье.
Любовь пирует новоселье!
Назло зиме, ее снегам,
она горит костром на поле.
О, Боже! Дай нам сил и воли,
сберечь последнюю любовь!

Она сидела у окошка

Она сидела у окошка,
Она опять его ждала...
Грустила капельку, немножко,
Еще надежда не прошла
Увидеть утром образ милый
В тенистом саде по утрам.
Ах, утром сад такой красивый!
А я быть может, вдруг, умру...

Она читать роман пыталась
И нюхать красную герань.
Как ни крути, а получалось:
Что не любовь – сплошной обман.
В дожде умылись уж сирени,
Но не посмотрит к ней в окно
Ее любимый милый гений.
И скоро станет все равно
Ее остывшему сердечку,
Что нынче яростно стучит...
Она иконе ставит свечку,
Молиться хочет, но молчит.

И вновь уселась у окошка.
Еще немного, лишь чуть-чуть,
Я посмотрю, совсем немножко.
Быть может, он находит путь
Ко мне средь ливней, а дороги
Коварно кружат средь степей.
Ах, эти женские тревоги,
Их как вино, все пей и пей.
И нет конца им, нет им края!
Мы ждем и ждем, надеясь вновь,
И в огорченье умирая,
Все славим вечную любовь...

Не ждите, милая, напрасно,
Захлопните свое окно.
Уже на улице ненастно,
Уже ведь все предрешено.
Никто не явится к вам ныне,
И ждать вам больше ни к чему.
Погиб любимый ваш в пустыне,
И ныне благостно ему
Взирать на вас с небес жестоких,
Что так разрушили любовь.
О, сколько в мире одиноких,

О, сколько испытали боль...

Под утренним дождем

Когда под утренним дождем,
Накинув облака на плечи,
Придешь в покинутый мой дом,
Зажги оставленные свечи.

Огнем согреется мой дом,
Тенями лягут наши встречи.
Подумай только об одном —
Как руки клал ты мне на плечи.

Как губы нежно целовал,
Как обещал всегда быть рядом.
Любви безумный интервал,
Стучит в крови холодным градом.

Пусть в доме пусто и темно,
Ты верь в рассветные мгновенья.
Открой тихонечко окно
И отпусти свои сомненья.

Раскол

Раскол,
разлом,
Дождь градом.
Ты ушел – я рада!

Фальши нет,
нет слез,
ты сердце вынул
и унес!

Дождь,
гром,
зонт – хлоп.
Ты – Бог!
Я – холоп!

Раскол,
разлом.
Май – град.
Ты – в ад.

Я – в рай!
Сможешь,
Догоняй!

А если это – Любовь?

А если это – Любовь?

Нет!

Но болит как Любовь!

Нет!

Зовет за собой!

Нет!

Полыхает как свет!

Нет!

Говоришь не Любовь?

Да!

Только мрак и беда?

Да!

У Любви не бывает боль?

Да!

Я не верю тебе... Ерунда!

Мы все словно эльфы стремимся к добру

Мы все, словно эльфы, стремимся к добру,
Мы все, словно гномы, уходим под землю...
Мы ищем неожиданных, особенных встреч,
Мы клятвы даем – эти встречи беречь,
Но... лжем, предаем и пускаем обман
К любимым своим, как войска басурман.

Зачем? Почему? Я не вижу ответ.
Так есть на Земле много огненных лет.
Так есть на Земле – видно это печать:
Любимых с горем и ложью венчать.
Всех нежных, что ждут из далеких нас стран,
Отдать на расправу орды басурман.

Мы все, словно гномы, уходим под землю,
Но этот уход от добра не приемлю!
Мириться с законом веков – не хочу!
И если люблю, то об этом кричу:
Ты верь, что в любви не возможен обман,
Развеела я все войска басурман!

Я нежности вечной раздула свечу
И к эльфам ночами я в мыслях лечу.
Пойдем, милый друг, я обман не таю,
Люблю я тебя, как себя я люблю...

Чертополох летит

Чертополох летит, сухость и зной...
Но ты пой, мой милый, я слушаю, пой!
Все колодцы высохли, как глаза,
А еще недавно страстей гроза...
Полыхала как двести тысяч чертей,
Лей вино мне в стакан, лей...
Видишь осень пришла и черно,
Все пропало, так видимо суждено
Нам терять этот пыл весенних ночей.
Был ты мой, а теперь вот ничей!

Побалуйте себя чаем

Побалуйте себя чаем,
Побалуйте себя кофе.
Всё дней не замечая,
Чего-то ждете.

А надо только горстку,
Всего лишь ложку,
Любви по наперстку,
Счастья как серёжку.

Не любит друг – не надо!
Себя побалуйте кофе!
Нам аромат награда,
А вы чего-то ждете.

Волшебный вкус ласкает
И не предаст во веки,
Но в прошлом обитают
Родные человеки...

Нам прошлое не пить,
Нам только чай и кофе...
А в будущем любить
Все то, чего вы ждете.

А где-то море голубое

А где-то море голубое,
А где-то вольно бьет прибой.
Мы познакомимся с тобою,
В прозрачный вечер голубой.

Ах, Адлер, Сочи и Анапа,
К тебе спешим на всех парах!
Прощай на лето Ростов-папа,
Спешу на пляж я: ох и ах!

На яхте волны пересекаем,
И кормим чаек на корме,
На Черном море отдыхаем,
Не вспоминая о зиме!

Ах, Адлер, Сочи и Анапа,
К тебе спешим на всех парах,
Прощай на лето Ростов-папа,
Спешу на пляж я: ох и ах!

Пусть блещет море на просторе,
В горах сгущается туман,
Ты точно так же любишь море,
Как я люблю его сама.

Ах, Адлер, Сочи и Анапа,
К тебе спешим на всех парах,
Прощай на лето Ростов-папа,
Спешу на пляж я: ох и ах!

Спешу на пляж я! Ох и ах!

Врезаясь караванами ракет

Врезаясь караванами ракет,
в прозрачный воздух огненного цвета,
мы дали нашей верности обет,
быть вместе до конца любого света.

Пусть дождь зеленый здесь идет с утра
и синим цветом красится туман,
в скафандрах не доступна «Камасутра»,
и все ж Любовь свела меня с ума.

Средь звездных облаков, словно комета,
моя любовь метает феерверк,
люблю тебя до скончания света,
любить так может только Человек!

Мои друзья

Мои друзья,
в печальные минуты,
в заброшенных ночах,
в заплаканных очах,
взываю к вам, хоть губы и сомкнуты,
хоть губы сомкнуто молчат.

О, вы, друзья,
что радость разделяли,
что клялись в верности
и может быть в любви.
Где вы сейчас?

В который час
нас разделило море новых дней,
Я вижу вас еще сильнее
терзают грусть или печали...
Друзья, чего же вы молчали
о том, что надо чаще нам
другу другу руки предлагать,
и дружбу нашу преломлять
как хлеб и пить
словно вино...

А может нам не суждено,
друзья, увидеться уже —
сверкает полночь на меже
и жизнь идет к концу...
и рада я венцу,
хоть ранит больно очень он,
увы, не розы... тёрн...

Изголодавшись, измучившись

Изголодавшись, измучившись,
в книгу впиваюсь вечером,
слышишь, я буду доверчивой,
если любви научишь.
Если по капле яркой,
словно смородины сок,
станешь целовать меня
нежно где-то в висок.
В книге страницы стары,
вечер мнет тихие листья,
ты снова пришел усталый,
лицо твое – мордочка лисья.

Рыжий взгляд твой сонный,
уже не таит обещаний,
мир наш давно раскрыт
из встреч и из расставаний.
Дам утешают книги.
Много хороших книг!
Хочешь будут интриги,
хочешь живи без них.
Выберу... о тюльпанах
историю давних дней,
там у турецких султанов
много любви огней.

Книга, усталый вечер,
тихо роняю слезы,
хочешь я буду доверчивой,
дрогким листом мимозы.
...луковицы и тюльпаны,
страсти, любовь, обманы,
но что нам все это, нам,
если смородины сок
страстью стучит в висок...

Руки – храм

Руки – храм, губы – дорога,
ты – хам, я недотрога!

Дней стынь, ночь – страсть,
ночь – полынь, день напасть.

Рву круг, надоело!
Мой друг, обмелела
любви река!

Батюшки-светы

Батюшки-светы, батюшки-светы,
Какие вопросы – такие ответы!
Ты говоришь, что нет времени, сил.
Милый, зачем же любви ты просил?!
Если души прогорел уж запал,
Что ж ты тропинку к дому топтал,
Что же дарил мне цветы и слова,

Кругом кружилась моя голова...
Если все только игра твоих слов,
Что же тогда для тебя любовь?
Какие вопросы – такие ответы.
Читай гороскоп и другие приметы.
Не надо надежду и радость дарить,
Если устал в этой жизни любить!

Нынче дождь смывает грусть

Знаешь, нынче дождь смывает грусть.
Я смотрю на капли и смеюсь...
Пусть мы вместе никогда не будем,
но свою любовь мы дарим людям.

От разлук добреют небеса,
теплый ветер дует, в волосах
запутали нежные слова.
Ах, как я была права.

Мне не нужно рук твоих и глаз,
ни сегодня, завтра, ни сейчас.
Ты всегда в дыхании моем,
мы единым духом восстаем.

Я смотрю на мир: как ты,
лепестками вздрогнули цветы.
Я с тобой взлетаю на Парнас,
но не будет общих дней у нас...

Когда идешь ко дну

Когда идешь ко дну, то лучше сразу.
На дно тихонько упадешь, и только фразу
шепни на ушко окуньку: ку-ку... ку-ку.
Я здесь на дне речном ку-кую,
а ты давай ищи себе другую!
А ты давай лови меня сетями,
все уплыло.
Меж нами
ничего НЕТ!

Наверное, старость прокралась до срока

Наверное, старость прокралась до срока.
Весна наступила, а мне одиноко.
Дом полон надежд, волнений, тревог,
но компас любви не укажет дорог.
Он намертво где-то в прошлом застрял,
он чуткость свою совсем растерял,
приклеившись к дням, что минули давно,
а впрочем, мне это сейчас все равно.
Наверное, старость до срока пришла,
мне пусто и грустно, в уныньи... грешна.
Я вряд ли уж справлюсь с этим пороком,
устала, устала я в мире до срока...
Весна наступила, а мне одиноко!

Стив Джобс

Герои нынешних времен:
вы кометой пронзаете будни,
позади ваших знамен,
будут массово ползти трутни,
приобщаясь к вашему свету.
Ах, герои, призвать бы к ответу
тех, кто был в вас безумно влюблен!

Вы умеете удивлять как Джордано,
пробиваете мыслью космос.
Ваша религия без обмана,
она как обратный осмос:
очищает, вращает, летит...
Вас мораль почти не смутит,
если надо порвать с прошлым,
вам нельзя быть осторожным,
в ваших венах будущее кипит!

Вы задали такую планку,
Что запрыгнуть теперь нет сил.
Вы в масло взбили сметанку,
хотя мир этот вас бесил!
Ваша молодость и улыбка,
стали символом многих дней.
Может это большая ошибка,
что по-прежнему смерть сильнее
ваших глаз, ваших безумных идей.
Почему не смогли вы расправиться с ней?

Загрустила на Задонье мандолина

Загрустила на Задонье мандолина,
где ты, где соседка Марина?
У тебя волос-пшеница и глаза,
словно небо, что над Доном – бирюза!
Где ты ходишь, собираешь васильки?
Без тебя деньки, денечки не легки.
Струны плачут мандолины без тебя...
Я тоскую, я страдаю так любя,
сердце скачет мое словно мяч
от заката да восхода, хоть заплачь.
Ты, Марина, будь помягче, по нежней,
ты послушай, бьется сердце, все сильнее...

Загрустила мандолина, плачь, да плачь,
ты же ангел мой, Марина, не палач.
Не казни, прости меня ты на конец,
или сердце твое камень, иль свинец?
Я брожу под окнами твоими целый час,
расплескались уже звездочки для нас,
светит месяц, и черемух дух,
он пьянит сильнее медовух...
Ах, соседка, Марина, посмотри
все гуляют нынче до зари,
только ты меня терзаешь вновь,
видно не узнала ты любовь...

Загрустила на Задонье мандолина,
где ж ты, где соседка, Марина?

Лил дождь...

Лил дождь...
Была зима, весна иль лето,
не разберешь под струями дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.